

Из списка вычеркнули «Молодую гвардию», но внесли «Волшебника Изумрудного города»

В Министерстве образования завершают работу над списком 100 книг для внеклассного чтения, сформировать который в январе 2012 года предложил Владимир Путин. Перечень, подготовленный Санкт-Петербургским государственным университетом (СПбГУ), рассылают по ведомствам на согласование. В списке (имеется у «Известий») есть и неожиданности — с двухтомником «Россия. История успеха» и стихотворениями «Мой Дагестан» соседствует, например, роман оппозиционера Дмитрия Быкова «Орфография».

Концепцию пересмотрят

При этом сама концепция претерпит существенные изменения — список не будут ограничивать лишь сотней произведений, позволив регионам добавить в него свою «специфику», а старшеклассникам включить то, что по вкусу им. В общей сложности список может достигать 150 наименований, рассказали «Известиям» в СПбГУ.

В Минобробразования подтвердили, что ограничиваться 100 книгами, скорее всего, не будут. Книг из обязательной программы в предложении для внеклассного чтения не будет, рассказала «Известиям» доктор педагогических наук, руководитель проекта в СПбГУ Елена Казакова.

— Поэтому там нет Пушкина, — рассказывает она. — Все спрашивают, а куда исчез «Мастер и Маргарита» Булгакова? Но он не исчез, он в стандарте. Его и так дети изучают. Проект путают с большой федеральной программой поддержки детского чтения. Но это разные вещи. Это всего лишь составная часть, да еще и связанная некоторой задачей поиска национальной идентичности, безопасности, национального единства. К тому же, ребенку, семье, региону будет предоставлена возможность выбирать. Например, на Урале глупо не читать Алексея Иванова, а в Якутии — якутский

эпос. То есть обязательно должна быть региональная составляющая.

В результате 100 книг в каждом регионе могут быть дополнены за счет 30 «региональных» наименований и еще 20 «дополнительных» книг, выбранных самостоятельно. Итоговый список может быть расширен до 150 наименований.

Глава Фонда эффективной политики Глеб Павловский не ждет больших успехов от реализации инициативы.

— Сама идея списка абсолютно нормальная, и таких примеров в мире очень много. Но я отношусь довольно скептически к реализации у нас этой идеи, особенно в исполнении учреждений — институтов, университетов и других контор, — сказал он «Известиям». — Я бы с интересом рассмотрел конкуренцию списков, предложенную людьми с высокой и независимой культурной репутацией: ученых, писателей, поэтов. А бюрократы составляют любые списки, всегда исходя из соображений, кого нужно включить из значимых, кого не обидеть.

Без Пастернака и Высоцкого

В предварительном варианте списка, который направлен из СПбГУ в министерства, частично представлена поэзия XX века: есть Иннокентий Анненский и Белла Ахмадулина, но нет Бориса Пастернака и Владимира Высоцкого. Прозу XX века представляют Даниил Гранин, Фазиль Искандер, Валентин Распутин, Борис Стругацкий, Людмила Улицкая, Рубен Гонсалес Гальего и Владислав Крапивин.

Список составлялся в том числе с помощью интернет-опроса. Когда проходило голосование, комментаторов, опрошенных «Известиями», удивило, что в нем на равных участвовали, например, эпopeя и рассказ. Так, поэт и издатель Максим Амелин заметил, что в списке представлены разрозненные «Петербургские повести» Гоголя и вся «История государства Российского» Карамзина. В финальном варианте «Нос», «Записки сумасшедшего», «Вий» и «Выбранные места из переписки с друзьями» значатся под одним пунктом. А Карамзин в список просто не попал. Амелин сетовал, что древнерусская литература представлена только «Словом о полку Игореве». Но теперь «Слова» в списке как раз нет, зато добавились «Моление Даниила Заточника», «Житие

протопопа Аввакума», «Повесть о Горе-Злочастии».

Прозаик Захар Прилепин сетовал, что в список зря включили «Архипелаг ГУЛАГ». Теперь в 100 книг попал только солженицынский «Раковый корпус». Для предложенных Прилепиным Мариенгофа и Пришвина места все же не нашлось. В читательском голосовании особой популярностью пользовалась проверенная временем классика, все эти тексты, кроме «Старика Хоттабыча» Лагина и «Приключений Алисы» Булычева, в список попали: «12 стульев» Ильфа и Петрова, «А зори здесь тихие...» Васильева, «Два капитана» Каверина, «Алые паруса» Грина, «Белый Бим Черное ухо» Троепольского.

Советская военная проза в списке представлена едва ли не лучше, чем классика XIX века: Владимир Богомоллов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Борис Васильев, Константин Симонов. Военную тему продолжают «Записки» генерала Ермолова, «Очерки русской смуты» генерала Деникина и «Солдаты России» маршала Малиновского.

Из научно-популярных авторов, представляющих точные науки, в списке только Алексей Ухтомский и Владимир Вернадский с трудом «Биосфера и ноосфера». По соседству — и его сын, историк Георгий Вернадский с «Начертанием русской истории». За историческую литературу выступают Владимир Гиляровский, Лев Гумилев, Дмитрий Лихачев, Натан Эйдельман, а также Наталья Нарочницкая, Михаил Горинов и Александр Горянин с двухтомником «Россия. История успеха».

«Волшебник» вместо «Молодой гвардии»

Один из немногих писателей-современников, чьи произведения были включены в список, — Дмитрий Быков, участвовавший в митингах оппозиции и проекте «Гражданин поэт». Речь о его романе «Орфография». По мнению Быкова, называть предварительный список «государственным» было бы неправильно.

— Мне было бы одинаково приятно увидеть свою книгу как в списке рекомендованных, так и в списке запрещенных. Обе эти оценки высокие, — говорит Быков. — Нужно знать все течения общественной мысли, в том числе и такие для меня неприятные, как Наталья Нарочницкая. Теория Гумилева для меня тоже небесспорна. Но школьник же не

обязан, прочитав книгу, немедленно усваивать, что там написано. Он может вознегодовать. Но знать это полезно, чтобы уметь с этим спорить.

Как сообщили в аппарате вице-преьера по социальным вопросам Ольги Голодец, в настоящее время «список согласован с правительством и находится в финальной стадии подготовки у профильных ведомств».

По словам другого собеседника «Известий» в правительстве, некоторые правки в правительстве все же внесли.

— Вычеркнули «Молодую гвардию», но внесли «Волшебника Изумрудного города», — сказал он.

Дата окончательного утверждения и направления списка в регионы пока уточняется.